

Вековое

Его квартира в доме на углу Тверского бульвара и улицы Горького утопала в книгах. Как заметила Татьяна Тэсс, — это были живые книги, умеющие жить на полу, на стульях, на подоконниках, чтобы всегда быть под рукой. Было в этом упорядоченном беспорядке что-то студенческое, от далеких 20-х, согретых первыми творческими исканиями: от крохотной комнатки на Чистых прудах, перегороденной здоровенным шкафом, в которой жили Максим Штраух со своей женой Юдифь Глизер и их друг Сережа Эйзенштейн.

Валентин Плучек называл Максима Штрауха инженером своих образов. "У него интеллект развязывал интуицию, сознательный замысел становился поводом таланта". Штраух стал первым исполнителем роли Победоносикова. Посмотрев спектакль, Маяковский написал: "Прекрасен Штраух". Среди его театральных достижений: Руководя-

щее лицо ("Мой друг" Погодина), Горлов ("Фронт" Корнейчука), Свеколкин ("Обыкновенный человек" Леонова), Мартын Прокофьевич Нарок ("Таланты и поклонники" Островского) — последняя роль Штрауха. И, конечно, образ Ленина, к которому М.Штраух не раз обращался и в театре, и в кино. Творческая жизнь длинной больше полувека.

В свое время мне довелось

много говорить с Максимом Максимовичем, бывать у него. Прежде всего он спрашивал: "Как ваши дела? Какие проблемы у молодежи?" Было ему тогда уже за семьдесят. Но только выслушав про молодежь, он соглашался говорить о себе. Записи остались в старом блокноте, который удалось отыскать десятилетия спустя.

...Ночь. Тверской бульвар. Двое молодых людей уже в который раз обходят памятник и вновь идут вниз по аллее. Они громко говорят, размахивают руками и не замечают, что близится рассвет. Эти молодые люди — друзья детства: Сергей Эйзенштейн и Максим Штраух.

Вместе они оказались в первом рабочем театре Пролеткульта.

"Здесь, — вспоминал Штраух, — было больше первозданного хаоса, чем традиций, но зато, пожалуйста, экспериментируй, пробуй свои силы. Нам тогда открылся новый грандиозный мир и захотелось

На улице радости

Максиму Максимовичу Штрауху — 100 лет

выразить его в искусстве новыми словами". Вскоре Эйзенштейн поставил в театре Пролеткульта комедию А.Островского "На всякого мудреца довольно простоты", а Штраух сыграл роль Мамилюкова-Проливного. Но большая часть творческой жизни артиста прошла на сцене Театра имени Вл. Маяковского. «В

Театр Революции, как он тогда назывался, я попал из театра Мейерхольда. А к Мейерхольду пришел по настоянию Эйзенштейна, который считал, что актеру непременно надо поработать с таким режиссером. Мы всегда тщательно готовились к репетициям, мучились, выдумывали бог знает что, ночами не спали, только бы найти любопытную деталь к образу. А утром, ко-

гда приходили в театр, становилось ясно: чего бы мы ни фантазировали, находки и озарения Мейерхольда оказывались куда ярче и интереснее.

С первых же шагов в этом театре мне отвели роли отрицательных персонажей, начиная с Победоносикова в "Бане". Переиграл я их столько, что уже начал задыхаться от всевозможных злых чувств. Вот тогда-то Юдифь Глизер и перетянула меня в Театр Революции. Здесь Илья Шлепянов первый открыл для меня шлюз положительных ролей. Мне выпало удовольствие работать в его знаменитой "Улице радости". Шлепянов пригласил меня на роль старого портного Рубинчика. Роль Рубинчика памятна мне еще и

потому, что позволила открыть в себе новые краски. Лирическое начало в творчестве в дальнейшем мне очень пригодилось.

Современность и актуальность сценических репортажей Николая Погодина тонко понимал и воплощал в театре Попов. Наиболее значительным был "Мой друг". Для меня этот спектакль тоже важный этап".

Значительной работой для Максима Максимовича стал и поставленный в 1937 году режиссером Петровым спектакль по пьесе А.Корнейчука "Правда" — первый в истории театра, когда на сцене появился Ленин. Вообще судьба подарила Штрауху немало встреч с первооткрывателями. Одним из них был Николай

Охлопков. "Художник большой фантазии, — говорил о нем Штраух, — выдумки, темперамента, так сказать, вулканического. Он принес в театр размах. Охлопкову вообще было свойственно вторгаться в неизведанные области, дерзать, ставить перед собой сложные задачи. В Андрее Гончарове мне импонирует сочетание психологической углубленности с яркой театральной формой. Завоевание новых театральных материков всегда интересно. Я нахожу свою прелесть в бурных днях и переменах нашего театра. Ведь жизнь течет в борениях".

В подъезде дома, где жил Максим Максимович, среди многочисленных почтовых ящиков было два, на которых стоял один и тот же номер — 115. Номер квартиры Штрауха. "Одного ящика мне катастрофически не хватает, — смеялся он. — Знаете, я выписываю все издания, за исключением разве "Мурзилки".

Пожилой человек в очень сильных очках часто прогуливался по улице Горького, внимательно глядяваясь в лица встреченных людей, а те в ответ улыбались ему с почтением и любовью.

Наталья БАТАЕН

● Максим Штраух в фильме

«Человек с ружьем»

Экран и сцена —

2 страница

№ 9 (529), март 2000 года

- с. 2.

205

№ 9 (529), март 2000 г

- с. 3.